

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК-101.1:316

Билалов Мустафа Исаевич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала)

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Аннотация:

Реальная история философии свидетельствует, что античные традиции практической, в частности, политической философии продолжают и получают дополнительный материал в пользу своей эффективности в современной научной литературе. Живым подтверждением перспективности практической философии предстает постмодернистский этап развития философии. В статье осуществлено осмысление роли философии в национально-государственном строительстве и развитии Дагестана в эпоху глобализации. Цель региональной практической философии – формирование методологии социокультурной и национальной стратегии в основных направлениях, средствах и сроках реализации управленческих

Bilalov Moustapha Isayevich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Ontology and the Theory of Cognition, Dagestan State University (Makhachkala)

THE ROLE OF PHILOSOPHY IN NATIONAL-STATE CONSTRUCTION AND DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract:

The real history of philosophy shows that the ancient traditions of practical, in particular, political philosophy are continued to receive additional material in favor of its effectiveness in modern scientific literature. Living proof of the prospects of practical philosophy appears as the postmodern phase of the development of philosophy. The article deals with the role of philosophy in the national-state construction and development of Dagestan in the era of globalization. The purpose of the regional practical philosophy is the formation of the methodology of socio-cultural and national strategy in the main directions, means and terms of implementation of management decisions by the leadership of Dagestan. Their

решений руководством Дагестана. Их практический результат - устойчивое развитие, определение экономических и экологических путей и механизмов развития в эпоху глобализации и конкретизация путей выхода из социокультурного кризиса Дагестана, его духовного возрождения.

practical result is sustainable development, determination of economic and ecological ways and mechanisms of development in the epoch of globalization and specification of ways of exit from the sociocultural crisis of Daghestan, his spiritual revival.

Ключевые слова:

практическая философия, идеология, гражданское общество, государство, социальная справедливость.

Keywords:

practical philosophy, ideology, civil society, state, social justice.

Проблематика статьи исходит из безусловного существования в разнообразных содержательных разветвлениях достаточно самостоятельной по специфике разновидности философии – практической философии. В этом уверены и многие историки философии, усмотревшие, в частности, в античных философских школах философию как образ жизни познающего мир субъекта. Как известно, французский комментатор и переводчик античной философии Пьер Адо считал, что речь мастера философии могла принять форму духовного упражнения в той мере, в какой ученик, слушая ее или участвуя в диалоге, духовно двигался вперед и менялся внутренне. Философия античности предстала как духовная и интеллектуальная практика. Эта позиция наиболее обстоятельного обоснования получает в учении Эпикура. Эпикур, говоря об удовольствиях и наслаждении как цели жизни человека, в качестве средства их достижения предлагает смысложизненную ценность – добродетель. Она же является и средством в отношении к удовольствию, и потому нужна разумная и мудрая организация этих средств и искусное подчинение их данной цели.

При этом Эпикур следует утверждению Сократа о тождестве знания с добродетелью. Вдобавок Эпикур усматривает в знании конкретное и осязаемое благо – удовольствие, поскольку и добродетель, и знание, и мудрость – все они, по мнению философа, потеряли бы смысложизненное значение для человека и для культуры, если бы перестали доставлять удовольствие. Можно

согласиться с тем, что главный фактор в понимании смысла жизни «состоял в представлении определенного образа жизни, политика просветленного идеями в случае Платона, созерцательного ученого природы в случае Аристотеля, мудреца, наслаждающегося покоем души в случае Эпикура» [1, с. 163].

Этика и политика, изначально вырабатывающие методические и управленческие рекомендации, всегда относились к практической философии. Аристотель делил науки на умозрительные (теоретические), практические и творческие (поэтические). Физика, математика и «первая философия» относились к теоретическим, умозрительным. Вопрос о соотношении теоретических наук и, прежде всего, физики и метафизики (первой философии) открывает пространство бытия, изучаемого в науках практических (этике, экономике и политике), поскольку в них осуществляется поведение и действие человека с целью достижения блага и прекрасного.

Однако кажущийся очевидным вывод античности о существовании практической философии ныне подвергается сомнению. Многие философы настаивают на дистанцировании философии от времени, от власти, от конъюнктурных соображений. Идеологические и политические заказы, по их мнению, чужды философской науке.

Есть в научной и философской литературе и другого рода соображения. Классифицируя философию по принципу предпочтения приоритетности объекта в системе субъект-объектных отношений, некоторые авторы делят ее на чистую, неполную, скрытую и условную философию [3]. Познавательный интерес философии могут представлять вся совокупность вещей, во-первых, существующих, во-вторых, непознанных и, в-третьих, находящихся в условиях невозможности познания опытным путем. Поскольку чистая философия имеет своим предметом строго соответствующие по своим признакам традиционные объекты философии – бытие, материю, сознание и т. п. Практическая философия может состыковаться с неполной философией, поскольку ее предметная область «вырастает» непосредственно «из сферы практической деятельности людей, сопряжена с ней и теснейшим образом связана», и таковой предстают «нравственно-правовые отношения и государственно-политическое устройство» [3, с. 44–45]. По мнению автора, неправомерно признание в качестве объектов чистой философии, таких вещей, как рынок,

техника, образование, культура, политика, т. е. реальность, которая создается человеком. Поскольку социальная реальность состоит не из вещей априорной формы, но апостериорной, их следует «рассматривать как явление познание», а их философию как ложную [3, с. 79–80].

На наш взгляд, реальная история философии свидетельствует, что традиции практической, в частности, политической философии продолжают и получают дополнительный материал в пользу своей эффективности. Современные мыслители не утрачивают убежденности в необходимости и возможности прояснить текущие события, приобщить общественность к пониманию происходящего в публичной жизни, дееспособности традиции политического мышления. В этой связи поучительна работа по обоснованию публичной философии Уолтером Липманом, влиятельной политической фигурой времен американского президента Эйзенхауэра [9].

Живым подтверждением перспективности практической философии предстает постмодернистский этап развития философии. При всем его нигилистическом отношении к традиционным фундаментальным ценностям познания, необходимо признать вклад, в частности, в ту же политическую философию. Так, рассматривая проект политики Сильвена Лазарюса, отказывающегося от категорий «партия», «классы», «массы» и т. п., Ален Бадью подробно останавливается на месте в этом проекте принципа историцизма, понятия истины и др. [2]. Историцизм оказывается у Лазарюса внутренним принципом целой серии интеллектуальных диспозитивов – диалектики, сциентизма, общественного класса, времени. Историцизм (по мнению Лазарюса) – следствие сохранения категории «общество», понимаемого как гетерогенное множественное, но «порвать с историцизмом можно лишь следуя по пути мыслимости предписывающих сингулярностей, полагая реальное не как составную или сложную сущность, а как «некоторую неразличимость», и таким образом, придерживаясь гомогенных множественностей [2, с. 132].

Общественной мысли следует выработать цивилизационные ориентиры российского общества и дать адекватный прогноз его среднесрочных перспектив на основе философско-политологически аргументированных научных представлений. Те, кто не занимается философией и политологией профессионально, скептически могут отнестись к поставленной цели и вытекающих

из нее задач. Когда и где показали себя философия и политология как социальная экспертиза? Для нас представляется актуальным, существуют ли мировые или отечественные традиции прогностической эффективности философских наук, имеет ли практическая философия прецеденты на Северном Кавказе? По нашему мнению, эти вопросы имеют положительные ответы, и можно надеяться на развернутый и обоснованный ответ.

Особняком подобные вопросы встают для регионального обществознания. В своей работе хочется заострить их применительно к своему региону – как вопрос о роли философии в национально-государственном развитии Дагестана в силу ее значимости и неисследованности. При всей неуместности попыток превратить философию в тактическое оружие управления обществом, в своеобразный социальный менеджмент, она призвана заниматься стратегическими проблемами – должна обосновать цивилизационную перспективу Дагестана, плюсы и минусы его развития в эпоху глобализации, будущее его этносов и культуры.

На наш взгляд, авторитет практической философии как науки позволяет быть уверенным в ее способности противостоять социальным иллюзиям, которых хватает в нашем общественном сознании, начиная от обыденно примитивных, продолжая религиозными, националистическими и завершая доморощенными наукообразными и либерально-демократическими утопиями. Дагестанский сегмент отечественной философии, имеющий менее чем вековую историю, несомненно, предстает как особая интеллектуальная ценность национальной культуры. Его способность как социальной экспертизы имеет за своими плечами опыт десятилетних исследований – анализа движения Дагестана к социальной справедливости, его социальной структуре и национальных отношений, осмысления роли религии в обществе, о потенциале общественно-политической мысли и др. Сегодня в гуманитарной науке, очевидно, что Россия и ее регионы, в том числе Дагестан, не должны копировать Запад в своем движении к гражданскому обществу, им предстоит осознать, дополнить и выработать свой вариант базовых принципов, соответствующих ментальности, культуре, религии и экономическому укладу наших народов. «Мера свободы в любом обществе должна определяться уровнем знаний и духом данного народа» [8, с. 138].

При этом надо учесть, что регион Северного Кавказа находится в исторической динамике, ее обе альтернативные тенденции – этногенеза и нациогенеза непрерывны и неразрывны. Этносы и нации конкретно-историчны, их социокультурные признаки изменчивы. Этносы предстают основным источником становления и развития нации. Более того, в совершенствовании и эффективизации стратегии государственной национальной политики России на 2012-2025 гг. значима методология, основанная на единстве субъективного и объективного, идей примордиализма и инструментализма, формационного и цивилизационного подходов к истории, тенденции глобализации и ее альтернативы глокализации, социального конструктивизма [4].

Разумеется, и даже тогда, при всем учете всех этих методологических требований, нет уверенности в истинности этой стратегии, ее адекватности реальным общественным процессам. Здесь уместны размышления уже процитированного А. Бадью. «Нам известно, что подавляющее большинство политик не имеют ничего общего с истиной. Они организуют некую смесь могущества и мнения. Одушевляющая их субъективность является субъективностью протестных требований и злопамятности, трайбализма и лоббизма, электорального нигилизма и слепых столкновений между сообществами. Обо всем этом философии нечего сказать, так как философия мыслит только мысль» [2, с. 180]. Мы не утверждаем, что реализующая стратегию субъективность так сомнительна, как она описана в приведенной цитате, но вполне возможно, что применительно к вышеназванной государственной национальной политике, практическая философия и не проявила свою компетентность в полной мере.

Всевозможные цивилизационные, этноконфессиональные, культурные исследования зачастую могут быть отнесены к цивилизациологии или культурологии. Скажем, те же вопросы о цивилизационных ориентирах России и Дагестана опираются на материал социокультурной конкретики. Их практическая направленность осуществляется на стыке культурологии, нациологии, других междисциплинарных теоретических построений. Если даже мы исходим из некоторых устоявшихся в отечественном и региональном общественном сознании обоснований принадлежности республики к евразийскому

социокультурному пространству, направленности его цивилизационного вектора на современное информационное общество гражданского типа, где гарантия философского уровня этих обоснований? Считая движение к современной постиндустриальной цивилизации и глобальному гражданскому обществу с региональными базовыми ценностями, а также единство народов Дагестана в составе Российской Федерации основными составляющими национальной идеи дагестанских народов, задачей гуманитарного познания считаем выработку на этой основе идеологии как теоретического обоснования реальной политики Дагестана в эпоху глобализации. При этом контуры цивилизационного ориентира России и Дагестана, определяемые на основе национальной идеи и общественной идеологии как системе определенных мировоззренческих и политических ценностей.

В целом ряде научно-практических форумов последних десятилетий в республике были осмыслены круг этих вопросов и определены основные векторы развития Дагестана. Перечислю некоторые из значимых конференций: Этнонациональные ценности в условиях глобализации. Махачкала, 2008; Исламская цивилизация и современный мир. Международная научно-практическая конференция (г. Махачкала, 13-24 октября 2011 г.); Региональные проблемы преобразования экономики: междисциплинарный подход к формированию механизма стимулирования развития. III Всероссийская научно-практическая конференция (23-24 октября 2012 г.). Махачкала; Что есть истина? Всероссийская научно-практическая конференция (г. Махачкала, 6-7 сентября 2013 г.); Общее и особенное в формировании гражданского общества на Северном Кавказе. Всероссийская научно-практическая конференция (г. Махачкала, 30 мая 2014 г.); Российский Кавказ. Международный политологический форум, Махачкала, 2014 г.; Проблемы российского самосознания: историческая память народа. 12-я Всероссийская конференция. Москва-Махачкала, апрель 2015 г. Всероссийская научная конференция «Философия и практика этнического многообразия и единства России», 2017 и др. Эти форумы специфичны своей нацеленностью на философское осмысление общественно-политических проблем.

Практическая философия может дать содержательную конкретизацию региональных базовых ценностей с позиций евразийской идеологии,

пониманию их как ресурса социальной динамики Дагестана. Прикаспийские страны – колыбель евразийской цивилизации. Сложная структурированность евразийского пространства предполагает разные по степени интенсивности смешения этнических и религиозных культур. Особым по насыщенности совокупным межнациональным ответом на вызовы истории, предстает Юг России – на этом «геополитическом пространстве от Черного до Каспийского моря веками формировалась уникальная культурная целостность, которая выступает «соединительным рубежом народов и цивилизаций, внутренним мостом евразийского мира» [5, с. 35]. При этом не лишне учесть и принять во внимание тенденции постмодерна в обществах, имеющих опыт модернизации как светского мусульманского государства.

Но говорить с точки зрения философии об этом общественном пространстве не так-то просто. Неизвестно, когда и в каких объективных границах оно было реальностью. И является ли эта реальность объектом философии. Вспомним вышеизложенное – возникают и другие вопросы, из-за которых, по мнению тех же постмодернистов, «требуется дать отвод таким «объективным» сущностям, как «общество» или «сложная целостность», и строго придерживаться дисциплины категорий (таких, как «исторический режим политики»), которые соотносятся только с субъективными сингулярностями...» [2, с. 132]. И если тому же евразийскому геополитическому пространству самая современная философия рекомендует дать отвод, как объективной сущности, заменить его неким «историческим режимом политики», очевидно, тем самым снижается градус философской состоятельности всех наших рассуждений.

Осмысление роли философии в национально-государственном строительстве и развитии Дагестана в эпоху глобализации должно иметь конечной целью формирование методологии социокультурной и национальной стратегии в основных направлениях, средствах и сроках реализации управленческих решений руководством Дагестана. Их практический результат – устойчивое развитие, определение экономических и экологических путей и механизмов развития в эпоху глобализации и конкретизация путей выхода из социокультурного кризиса Дагестана, его духовного возрождения. Нужна экономическая

политика развития общественного производства с мощным государственным сектором, в первую очередь, если иметь в виду Дагестан, в сельском хозяйстве, оборонной и легкой промышленности. Необходимо умелое сочетание элементов рыночной экономики с государственным управлением, нахождение оптимального соотношения между государственной, общественной и частной собственностью с учетом традиционного уклада жизни и умелого экологически эффективного хозяйствования в Дагестане. Без сильной экономики, основанной на производительном труде, нельзя обуздать коррупцию, решить политические и социальные вопросы, оздоровить духовную жизнь общества. Таковы специфические базовые подходы решения ключевой задачи современного этапа – достижения устойчивого развития и других регионов Юга России.

Философия и политология должны наметить стратегию разрешения проблемы социальной справедливости для выработки соответствующих конкретных механизмов в современном государственном управлении [7, с. 199–201]. Для Дагестана первостепенны в этом контексте рекомендации философии как средства гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в Дагестане в эпоху глобализации [6, с. 19].

Такова по сути роль философии в национально-государственном строительстве и развитии России, ее Южного региона и Дагестана. Таковы наиболее содержательные вопросы этой роли, на базе которых могут формироваться национальная идея, общественная идеология и политика. «В истории есть такие разновидности политики, – писал А. Бадью, – которые имеют или будут иметь соотнесенность с истиной, с коллективной истиной как таковой. Это редкие, зачастую краткие попытки, но лишь при условии осуществления таких попыток философия может мыслить» [2, с. 180]. Хочется надеяться, что данная попытка – из числа подчеркнутых французским мыслителем и она отчасти содействует реализации практической философии, а наша статья хотя бы отчасти докажет ее основательность и состоятельность как значимого направления современного гуманитарного познания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адо, П. Философия как способ жить / П. Адо. – М. : Катарсис, 2004.
2. Бадью, А. Мета/Политика: Можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике / А. Бадью. – М. : Логос, 2005. – 240 с.

3. Белов, М. В. Философия философии (Самоопределение философии в акте рефлексивного мышления) / М. В. Белов. – Березники : Сфера, 2003. – 120 с.

4. Билалов, М. И. Этнокультурные императивы методологии теории нациогенеза / М. И. Билалов // Материалы всероссийской научной конференции «Философия и практика этнического многообразия и единства России» / под ред. М. И. Билалова. – Махачкала : ООО РА «Маг», 2017. – 584 с. – С. 40–49.

5. Горшков М. К. Формирование общероссийской идентичности: контекст Российского Кавказа / М. К. Горшков // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения / под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова, А.-Н. З. Дибирова. – М., 2015. – 600 с. – С. 27–37.

6. Исмаилов, Н. О. Глобализация в свете концепции справедливости / Н. О. Исмаилов // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 6. – С. 16–20.

7. Исмаилов, Н. О. Гражданское общество и государство в свете концепции справедливости / Н. О. Исмаилов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2014. – № 5. – С. 199–205.

8. Исмаилов, Н. О. Справедливость как мера свободы / Н. О. Исмаилов // Социология власти. – 2009. – № 7. – С. 136–144.

9. Липман Уолтер. Публичная философия / У. Липман. – М., 2004. – 160 с.

REFERENCES

1. Ado P. *Filosofiya kak sposob zhit* [Philosophy as a means to live]. М.: Katarsis. 2004.

2. Badyu A. *Meta/Politika: Mozhno li myslit politiku? Kratkiy traktat po metapolitike* [Meta/politics: Is it possible to think politics? A brief treatise on metapolitics]. М.: Logos, 2005. 240 p.

3. Belov M.V. *Filosofiya filosofii (Samoopredeleniye filosofii v akte refleksivnogo mysledeystviya)* [The philosophy of philosophy]. Berezniki: Dizayn-studiya «Sfera», 2003. 120 p.

4. Bilalov M.I. Ethno-cultural imperatives of the methodology of the theory of nation genesis. *Filosofiya i praktika etnicheskogo mnogoobraziya i edinstva Rossii = The Philosophy and Practice of ethnic multiplicity and unity of Russia*, Makhachkala: ООО РА «Маг», 2017, pp. 40-49. (In Russian).

5. Gorshkov M.K. *Formirovaniye obshcherossiyskoy identichnosti: kontekst Rossiyskogo Kavkaza* [The formation of all-Russian identity: the context of Russian Caucasus]. 2015, 600, pp. 27-37.

6. Ismailov N.O. Globalizatsiya v svete kontseptsii spravedlivosti. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2015, no.6, pp. 16-20. (In Russian).

7. Ismailov N.O. Grazhdanskoye obshchestvo i gosudarstvo v svete kontseptsii spravvedlivosti. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* = The Bulletin of Dagestan State University, Series 3: Obshchestvennyye nauki, 2014, no. 5, pp. 199-205. (In Russian).

8. Ismailov N.O. Spravedlivost kak mera svobody. *Sotsiologiya vlasti* = The *Sociology of Power*, 2009, no. 7, pp. 136-144. (In Russian).

9. Lipman Uolter. *Publichnaya filosofiya* [The public philosophy]. M., 2004. 160 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Билалов М.И. Роль философии в национально-государственном строительстве и развитии региона / М.И. Билалов // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1. – С. 44–54.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bilalov M.I. The Role of Philosophy in National-state Construction and Development of the Region // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 1, pp. 44–54. (In Russian).